

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 8 / 2025, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)
УДК 811.351.32

Микротопонимы в аспекте исследования лексических диалектизмов в лезгинском языке

¹ Рамазанова Л.Д.,

¹ Институт языка, литературы и искусства имени Г. Цадасы,
Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

Аннотация: в статье представлены некоторые результаты диалектологического изучения микротопонимии территории Ахтынского района Республики Дагестан, условно ареала распространения ахтынского диалекта лезгинского языка и его говоров, а также ряда смешанных диалектов (и говоров). Факт выявления в лезгинской топонимии лексических диалектизмов и предопределил их дальнейшее исследование в аспекте функционирования в современном состоянии идиом. Исследование в таком направлении обнаружило лексические диалектизмы: 1) функционально устойчивые во времени и актуализирующиеся в соответствии с конкретной речевой ситуацией или контекстом; 2) устаревшие, вышедшие из повседневного употребления и находящиеся в пассивном словарном запасе информантов или отдельных представителей диалекта.

Исследование региональных топонимов, в частности функционально устойчивых в диалекте, выявило в ряде случаев лексико-семантическую лакуарность в литературном языке. Таким образом, вводимый в ходе исследования в научный оборот новый фактический материал может рассматриваться и как ресурс для обогащения лезгинского литературного языка.

Ключевые слова: лезгинский язык, ахтынский диалект, говор, микротопонимы, лексика, лексические диалектизмы

Для цитирования: Рамазанова Л.Д. Микротопонимы в аспекте исследования лексических диалектизмов в лезгинском языке // Modern Humanities Success. 2025. № 8. С. 141 – 146.

Поступила в редакцию: 14 апреля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 июня 2025 г.; Принята к публикации: 18 июля 2025 г.

Microtoponyms in the aspect of the study of lexical dialectisms in the Lezgin language

¹ Ramazanova L.D.,

¹ Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasa,
Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

Abstract: the article presents some results of dialectological study of microtoponymy of territory of Akhty district of the Republic of Dagestan, conditionally area of distribution of Akhty dialect of Lezgin language and its speech, as well as a number of mixed dialects (and speech). The fact that lexical dialects have been identified in the Lezgin toponymy and has predetermined their further study in terms of functioning in the modern state of idiom. The study in this direction found lexical dialects: 1) functionally stable over time and actualizing according to a specific speech situation or context; 2) obsolete words that have fallen out of everyday use and are found in the passive vocabulary of informants or individual representatives of the dialect.

The study of regional toponymic lexemes, in particular functionally stable in dialect, has revealed in a number of cases lexical-semantic lacunarity in literary language. Thus, the new factual material introduced in the course of research can be considered as a resource for enriching the Lezgin literary language.

Keywords: dialect vocabulary, the Lezgin language, Akhty dialect, vocabulary, native vocabulary

For citation: Ramazanova L.D. Microtoponyms in the aspect of the study of lexical dialectisms in the Lezgin language. Modern Humanities Success. 2025. 8. P. 141 – 146.

The article was submitted: April 14, 2025; Approved after reviewing: June 10, 2025; Accepted for publication: July 18, 2025.

Введение

Лезгинская диалектология на протяжении многих лет продолжает оставаться в центре внимания исследователей. Классификации и описанию лезгинских диалектов и говоров посвящены работы П.К. Услара [23], А.Н. Генко [11, 12], Л.И. Жиркова [15], М.М. Гаджиева [5], Ш.М. Саадиева [20], Р.И. Гайдарова [6, 7], У.А. Мейлановой [17, 18], Н.А. Абдулжамалова [1, 2], А.Г. Гюльмагомедова [13, 14], Ф.А. Ганиевой [8, 9, 10], В.А. Бабаева [3] и др.

Выполненные диалектологические работы имеют большое значение для исследования лексики лезгинского языка – в них имеется объемный фактический материал, характеризующий словарное богатство отдельных диалектов и языка в целом. Благодаря данным исследованиям в научный оборот введено много «новых» лексических единиц лезгинского языка. Однако в связи с проведенной разноуровневой характеристикой диалектов, проблема фиксации лексических диалектизмов носит еще отрывочный характер. А исследование по данному разряду слов по отдельным идиомам и вовсе не проводилось. Первая попытка более обширной подачи диалектных лексических единиц как элементов общенародной лексической системы предпринята в Лезгинско-русском словаре М.Б. Бабаханова [4]. Таким образом, лексические диалектизмы в лезгинском языке за исключением отдельных фактов еще не имеют письменной фиксации, и в условиях урбанизации и нивелирования диалектов и говоров находятся под угрозой исчезновения.

Новым является и исследование диалектной лексики лезгинского языка по следам топонимических названий. Выбор топонимической единицы как источника выявления лексических диалектизмов не случаен. Известно, что топонимия существует на диалектах и отражает их фонетические, грамматические и лексическо-семантические особенности, в том числе архаичные формы языка, которые представляют интерес в плане изучения диалектологии и истории языка в целом. Кроме того, опрос «от топонима», как показало исследование, помогает пробудить память информантов, расширить материал исследования и пополнить картотеку и словари уже исчезающими словами.

Материалы и методы исследований

В работе используются метод лингвистическо-

го анализа, описательный метод, сравнительно-сопоставительный метод, классификация имен, а также ареальный метод, связанный с изучением диалектных особенностей и географией различных тополеков.

Материалы, привлеченные в работе, собраны путем опроса информантов и анкетирования.

Результаты и обсуждения

В настоящей статье предпринята попытка исследовать лезгинскую микротопонимию населенных пунктов территории Ахтынского района республики Дагестан на предмет выявления лексических диалектизмов и изучения с точки зрения их функционирования в современном состоянии диалекта или говора. Несмотря на то, что еще не имеется полной и завершенной диалектологической картины лезгинского языка (неисследованными остаются говоры ряда высокогорных сел), считаем целесообразным дать общий обзор диалектологической ситуации исследуемой территории. На территории Ахтынского района выявляют ахтынский диалект лезгинского языка, условно представленный ахтынским (с. Ахты, Хкем, Усур, Хуля, Гра, Балуджа, Калук, Гдынк, Курукал, Куджах), хрюгским (с. Хрюг, Луткун, Зрых, Кака), храхским (с. Храх, Ухул), миджахским (с. Миджах, Хал, Лга), смугульским (с. Смугул), гогазским (с. Гогаз), ялакским (с. Ялак), ялджухским (с. Ялджух) говорами, а также «смешанные» говоры (или диалекты) сел Маза, Фий, Джаба и Гдым.

Лексические диалектизмы в лингвистической справочной литературе различают следующих типов – этнографизмы, собственно лексические диалектизмы и семантические диалектизмы [16]. Собственно лексические диалектизмы имеют синонимы-эквиваленты в литературном языке. Семантические диалектизмы имеют иное, чем в литературном языке, значение. Этнографизмы, как правило, порождены особенностью флоры и фауны данной территории, специфическими атрибутами и укладом жизни местного населения. Поэтому они вместе с эквивалентами отсутствуют в литературном языке, в отдельных случаях их значение в литературном языке передается описательно. Таким образом, они лексико-семантически лакунарны в лезгинском литературном языке и рассматриваются как сугубо индивидуальная или исконно диалектная лексика. Все три разновидности охвачены в лезгинской топонимии и заслуживают внимания

с точки зрения грамматических форм и лексического содержания, способствующих выявлению системных и этимологических связей.

В ходе исследования микротопонимического материала зафиксирован ряд лексических диалектизмов – лексически и лексико-семантически лакунарные в литературном языке, а также имеющие в нем полные или частичные исконные или заимствованные синонимы-эквиваленты. Как показывают данные диалектов и говоров, некоторые из них продолжают активно функционировать как элементы живой разговорной речи, другие сохранились лишь в топонимии как памятники языка.

Ниже мы приводим некоторые лексические диалектизмы, продолжающие функционировать в самом диалекте и его говорах. В большинстве они обладают словообразовательными и фразообразовательными возможностями. Приводится: 1) микротопоним (рядом в круглых скобках село где он зафиксирован), 2) диалектное слово и его значение (в круглых скобках с соответствующей пометой его эквивалент на литературном языке или другом говоре, если имеется и известен исследователю), 3) пример его актуализации в говоре, ср.:

1) *Гъуьйи муьгъ* «Большой мост», *Гъуьйи ким* «Большой годекан» (с. Ахты), *Гъуьйи тагъар* «Большая скала» (с. Гдынк), *Гъуьйи кам* «Большой ручей (ущелье)» (с. Калук), *Гъуьйи латар* «Большие колода» (с. Смугул), *Гъуьйи ким* «Большой годекан» (с. Хрюг), *Гъуьйи никер булах* «Родник Больших пашен» (с. Кахул), *Къузай гъуьйуьн кыл* «Большая вершина теневого склона» (с. Куджах), *Гъвайи ляхъвя* «В большой лунке» (с. Фий), *Гъвайи пуна* «Большая стоянка (стан для овец)» (с. Гдым) и т. д.

Все приведенные микротопонимы объединены лексемой диал. *гъвейи* // *гъуьйи* «большой», «главный» (лит. *члехи*, *еке* «большой»). Лексема *гъвейи* // *гъуьйи* широко употребляется в ахтынском диалекте и актуализируется в составе следующих устойчивых выражений:

- *гъвейиф* (*гъвейи йиф*) 1) ночь с четверга на пятницу (лит. *хемис*, *хемискъан*); 2) четверговое традиционное пожертвование в память умерших;

- *гъвейифкъар* «четверг, пятница»;

- *гъвейи тIыб* «большой палец» (ср. лит. *члехи тIуб* // маз. *къекъен тIуб* «большой палец») и т. д.

2) *Къасым пыры* «Касума улочка» (с. Ахты), *Пуруд кыл* «Начало улочки» (квартал, с. Миджах), диал. *пыры* // *пуру* «улочка»; *пырыратIуз фин* «идти по улочкам», *шики пыры хътин* «узкая как улочка» и т. д.

3) *Лайа мяхIле* (новый микрорайон, возникший на месте садов жителей квартала *ЯргъикIар* с. Ахты), *Лайа мягъле* (квартал, с. Луткун). Лексема

лай не употребляется в современном ахтынском говоре, однако, функционирует в гдымском говоре в значении «полоса скошенной травы» (ср. лит. *маргъв* «полоса скошенной травы»).

4) *Шарвилизин къыхар* «Скалы Шарвили» (с. Ахты), *Къханад* «Скальная сторона» (с. Смугул), *Хъахъун пад* «Скальная сторона» (с. Ухул), *Салманан къых* «Скала Салмана» (с. Зрых), *Къхан гъвар* букв. «Скальное бревно» (с. Хрюг), *Къхан пир* «Скальное святилище» (с. Кака), диал. *къых* (генитив *къха(н)*) // *хъахъ* «скала, утес» (ср. лит. *раг*, *къаяб*, *чарх* «скала, утес»); *къых авахъзва* «скала осыпается».

5) *ЭкIер кам* «Плоских камней овраг» (с. Ахты) (название соответствует географической реалии – в ущелье всегда сильный камнепад плоских камней), ахт. *экIер* 1) «плоские камни» (ср. курах. *членIкъен* «плоские камни», лит. *чархи къванер* «камни (осколки) скальной породы»); 2) «тонко нарезанные хинкалики, лапша» (ср. лит. *хинкIер* «тонко нарезанные хинкалики, лапша»); *экIерар кIватIун* «собирать плоские камни» и т. д.

В словарях слово *экIер* «плоские камни» не зафиксировано, однако, корень *экI(ер)* мы прослеживаем в составе следующих глаголов:

- *экIя хъун* «стлаться, расстилаться, раскидываться»; *дагъдин ценерив хуьр экIя хъанва* «у подножия горы раскинулось село» [21, с. 392], [4, с. 564];

- *экIягъун* 1) «стлать, класть, раскладывать (по поверхности)»; *кIвалин чил тирвал гамар экIягънавай* «весь пол комнаты был устлан коврами»; 2) «расстилать, вешать (для сушки)»; *суса гъаятда аялдин пекер епера экIягъзава* «невестка во дворе развешивает на веревках детское белье» [4, с. 564].

Как мы видим, лексемы диал. *экIер* 1) «плоские камни», 2) «тонко нарезанные хинкалики, лапша»; *экIя хъун* «стлаться, расстилаться, раскидываться»; *экIягъун* 1) «стлать, класть, раскладывать (по поверхности)»; 2) «расстилать, вешать (для сушки)» имеют устойчивые ассоциативные связи и несут одну смысловую идею.

6) *ЛуьртIуь булах* букв. «Грязевой родник (из-за отсутствия стока у родника, вокруг него образовывается жидкая грязь)», *ЛуьртIуь кам* «Грязевая балка» (с. Гдынк), диал. *луьртI* «жидкая грязь»; *рекъе луьртI ава* «дорога в грязи».

Аппелятив *луьртI* «жидкая грязь» представлен также в ахтынской антропонимии, в частности в качестве родового прозвища *ЛуьртIар*.

7) *Къверигар* «Серпантин» (дорога, с. Хкем), *Яргъи къуьруьк* «Длинный серпантин» (дорога, с. Старый Хкем), диал. *къуьруьк* «серпантин» (ср. *къуьруьк* 1) лит., диал. «проделка, трюк, фокус»; 2)

диал. «серпантин»); *машин кьурьукрай дагъдиз физва* «машина по серпантинам едет в гору».

Аппелятив *кьурьук* «серпантин» зафиксирован и в хрюгском говоре. Так, по одной из народных версий, название села *Хурьуг* связывают с лексемой *кьурьукар* «серпантины» и объясняют тем, что первоначально село располагалось на горе *Му-кьалар*, дорога к которой представляла серпантин [22, с. 7].

Обращают на себя внимание разные формы фиксации слова «серпантин»: в селах Хрюг и Старый Хкем – *кьурьук*, в с. Хкем – *кьвериг*. Это может указать на этапы исторического развития лексемы.

8) *Гьажиюсуфан туламаяр* «Серпантин Гаджиосуфа» (дорога, с. Гдым), диал. *туламаяр* «серпантины»;

9) *Фечлер ятах* «Ночная кошара» (с. Смугул), *Фечлер булах* «Ночной родник» (с. Смугул), *Фечлек булах* «Ночной родник» (с. Зрых), диал. *фечлер* «глубокая ночь», *фичли* «фиолетовый (цвет)»; *фичли ранг* «фиолетовый цвет». Лексема *фичли* под пометой диал. зафиксирована в словах [21, с. 336] [4, с. 480].

10) *Хтумар* (пастбище, с. Кахул), *Хтумар* (пастбище, с. Хуля), *Хтумар* (пастбище, с. Курукал), *Хтумар* (пастбище, с. Маза), *Хтумар авай дере* «Долина, в которой есть пруды» (с. Усур), диал. *хтумар* – водянистые места, пруды, лужи после дождя; *кьвал кьвайила дерада хтумар пайда хьана* «после дождя в долине появились лужи».

11) *ШинкIур булах* «Шинкур родник» (с. Миджах), диал. *шинкIур* – очень старый, дряхлый; *шинкIур кьари* «дряхлая старуха».

12) *Вешин там* «Березовый лес» (с. Гдым), диал. *веш* – разновидность горной березы, древесина которой имеет характерный запах; *устIарди вешин кларасдикай алатар гьазурзавай* «мастер изготавливал инструменты из березовой древесины».

13) *Шран* (пастбище, с. Джаба), *шран* – разновидность полыни, которую использовали для производства красок; *шран ранг* «цвет полыни» и т.д.

14) *Вейил дере* «Закрытая долина» (участок между с. Фия и Смугул), диал. *вейил* «закрытый».

15) *Кафа мигьий* «Неплодородная пашня» (с. Миджах), диал. *кафа* «скупой, неплодородный» (ср. лит. *мутлакь* «скупой, неплодородный») и т.д.

Как мы видим, границы распространения диалектной лексики в микротопонимии и в самом диалекте или говоре не всегда совпадают. В одних случаях лексические диалектизмы единичны в составе топонимии, однако, сохраняют семантику и находятся в пассивном словарном запасе местного населения, в других – имеют функциональную

устойчивость во времени и повсеместно представлены в ареале распространения диалекта или говора (ср.: *гьвейи* // *гьуйи* «большой», «главный»; *кьых* // *хьахь* «скала» и т. д.).

По справедливому замечанию В.А. Никонова, «ареалы топонимических основ драгоценны для исторической лексикологии, для исторической диалектологии, так как очерчивают границу распространения слова в прошлом. Однако обязательно надо учитывать сложность отношений между распространением одной и той же основы в топонимии и вне нее. Непонимание этого уже привело ко многим досадным промахам. Слово, распространенное в речи, может только в одной местности стать излюбленной топонимической основой. И обратно: топонимической основой может оказаться слово, никогда не употреблявшееся в этой местности вне топонимии (например, при переносе готового топонима переселенцами, при заимствовании, через личное имя или прозвище и т. д.)» [19, с. 66]. В этом отношении обращают на себя внимание раритетные топонимические единицы.

Выводы

Анализ топонимии региона помогает уточнить ареал распространения слова в прошлом, выявить исчезнувшие лексемы и утраченные значения слов. Выявленные по следам топонимических названий лексические единицы обнаруживаем в составе различных выражений как на уровне идиом, так и лезгинского литературного языка. Таким образом, исследование диалектной лексики дает возможность восстановить системные связи слов и лексемные ряды, выявить некоторые этимологии.

Исследование региональных тополексем, в частности функционально устойчивых в диалекте, выявило лексико-семантическую лакуарность в лезгинском литературном языке. Таким образом, вводимый в ходе исследования в научный оборот новый фактический материал может рассматриваться и как ресурс для обогащения лезгинского литературного языка. В условиях интенсивного размывания диалектов, обращение к топонимии помогает в описании и реконструировании лексической системы диалекта и языка в целом.

Список условных сокращений языков и диалектов:

ахт. – ахтынский диалект лезгинского языка,
диал. – диалект,
курах. – курахский диалект лезгинского языка,
лит. – литературный язык,
маз. – мазинский смешанный говор (диалект) лезгинского языка.

List of abbreviations of languages and dialects:

akht. – Akhtyn dialect of the Lezgin language,
dialect. – dialect,
kurakh. – Kurakh dialect of the Lezgin language,

lit. – literary language,
maz. – Mazin mixed dialect (dialect) of the Lezgin
language.

Список источников

1. Абдулжамалов Н.А. Фийский диалект лезгинского языка (Особенности консонантизма. Система глагола) / Под ред. Б. Ханмагомедова. Махачкала: Дагучпедгиз. 1965. 66 с.
2. Абдулжамалов Н.А. Фийский диалект лезгинского языка: дис. ... канд. филол. наук. Махачкала. 1966. 265 с.
3. Бабаев В.А. Яргунский говор лезгинского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала. 1998. 22 с.
4. Бабаханов М.Б. Лезгинско-русский словарь. Махачкала: Алеф. 2020. 623 с.
5. Гаджиев М.М. О некоторых особенностях аныхского говора лезгинского языка // Ученые записки Института истории, языка и литературы Даг. филиала АН СССР. 1957. Т. 2. С. 211 – 227.
6. Гайдаров Р.И. Ахтынский диалект лезгинского языка: (по данным сел. Ахты). Махачкала: Дагучпедгиз. 1961. 166 с.
7. Гайдаров Р.И. Лезги чІалан диалектология (студентар патал пособие). Махачкала. 1963.
8. Ганиева Ф.А. Диалекты и говоры самурского наречия лезгинского языка: (мазинский и гутумский диалекты, мичахский и смугульский говоры). Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН. 2011. 471 с.
9. Ганиева Ф.А. Курушский говор лезгинского языка. 2-е изд., доп. Махачкала. 2012. 263 с.
10. Ганиева Ф.А. Джабинский диалект лезгинского языка. 2-е изд., доп. Махачкала: ДНЦ РАН. 2012. 218 с.
11. Генко А.Н. Ахтынские тексты // Доклады АН СССР. Серия В, 1926, март-апрель. С. 17 – 18.
12. Генко А.Н. Материалы по лезгинской диалектологии. Кубинское наречие // Известия АН СССР. Отделение гуманитарных наук, серия VII, Л. 1929. № 4. С. 317 – 342.
13. Гюльмагомедов А.Г. Куткашенские говоры лезгинского языка: автореф. дисс.... канд. филол. наук. Махачкала. 1966. 21 с.
14. Гюльмагомедов А.Г., Гаджиев М.М. (Из лингвистического наследия). Кубинский диалект лезгинского языка. Махачкала: изд. ИЯЛИ ДНЦ РАН. 1997. 225 с.
15. Жирков Л.И. Грамматика лезгинского языка / под ред. М.М. Гаджиева. Махачкала: Даггиз. 1941. 132 с.
16. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 683 с.
17. Мейланова У.А. Гюнейский диалект – основа лезгинского литературного языка. Махачкала. 1970. 192 с.
18. Мейланова У.А. Очерки лезгинской диалектологии / под общ. ред. Ш.И. Микаилова. М.: Наука. 1964. 417 с.
19. Никонов В.А. Пути топонимического исследования // Принципы топонимики. М., 1964. С. 66.
20. Саадиев Ш.М. Кимильский говор лезгинского языка (из фонетики) // Известия АН Азерб. ССР. Серия обществ. наук, 1961. №4. С. 83 –96.
21. Талибов Б.Б., Гаджиев М.М. Лезгинско-русский словарь; под общ. ред. Р. И. Гайдарова. Москва: Сов. Энциклопедия. 1966. 603 с.
22. Усамов А.У. Хуьруьгер – гордость узденов. Дербент: ГУП «Типография № 3», 2001. 115 с.
23. Услар П.К. Этнография Кавказа: языкознание: в 6 т. Кюринский язык. Тифлис: Упр. Кавк. учеб. Округа. Т. 6. 1896. 645 с.

References

1. Abdulzhamalov N.A. The Fian dialect of the Lezgin language (Features of consonantism. The verb system). Ed. B. Khanmagomedov. Makhachkala: Daguchpedgiz. 1965. 66 p.
2. Abdulzhamalov N.A. The Fian dialect of the Lezgin language: diss. ... Cand. Philological Sciences. Makhachkala. 1966. 265 p.
3. Babaev V.A. Yargunsky dialect of the Lezgin language: author's abstract. diss. ... Cand. Philological Sciences. Makhachkala. 1998. 22 p.
4. Babakhanov M.B. Lezgin-Russian dictionary. Makhachkala: Alef. 2020. 623 p.

5. Gadzhiev M.M. On some features of the Anykh dialect of the Lezgin language. Scientific notes of the Institute of History, Language and Literature Dag. branch of the USSR Academy of Sciences. 1957. Vol. 2. P. 211 – 227.
6. Gaidarov R.I. Akhty dialect of the Lezgin language: (according to the village of Akhty). Makhachkala: Daghchpedgiz. 1961. 166 p.
7. Gaidarov R.I. Lezgi chIalan dialectology (student manual). Makhachkala. 1963.
8. Ganieva F.A. Dialects and dialects of the Samur dialect of the Lezgin language: (Mazin and Gutum dialects, Michakh and Smugul dialects). Makhachkala: IYALI DSC RAS. 2011. 471 p.
9. Ganieva F.A. Kurush dialect of the Lezgin language. 2nd ed., add. Makhachkala. 2012. 263 p.
10. Ganieva F.A. Jabin dialect of the Lezgin language. 2nd ed., add. Makhachkala: DSC RAS. 2012. 218 p.
11. Genko A.N. Akhtyn texts. Reports of the USSR Academy of Sciences. Series B, 1926, March-April. P. 17 – 18.
12. Genko A.N. Materials on Lezgin dialectology. Cuban dialect. News of the USSR Academy of Sciences. Department of Humanities, series VII, L. 1929. No. 4. P. 317 – 342.
13. Gyulmagomedov A.G. Kutkashen dialects of the Lezgin language: author's abstract. diss.... candidate of philological sciences. Makhachkala. 1966. 21 p.
14. Gulmagomedov A.G., Gadzhiev M.M. (From the linguistic heritage). The Cuban dialect of the Lezgin language. Makhachkala: Publishing House of IYALI DSC RAS. 1997. 225 p.
15. Zhirkov L.I. Grammar of the Lezgin language / edited by M.M. Gadzhiev. Makhachkala: Daggiz. 1941. 132 p.
16. Linguistic encyclopedic dictionary. Ed.-in-chief V.N. Yartseva. Moscow: Sov. Encyclopedia, 1990. 683 p.
17. Meylanova U.A. The Güney dialect is the basis of the Lezgin literary language. Makhachkala. 1970. 192 p.
18. Meylanova U.A. Essays on Lezgin dialectology. edited by Sh. I. Mikailov. Moscow: Nauka. 1964. 417 p.
19. Nikonov V.A. Ways of toponymic research. Principles of toponymy. Moscow, 1964. P. 66.
20. Saadiev Sh.M. Kimil dialect of the Lezgin language (from phonetics). Bulletin of the Academy of Sciences of the Azerbaijan SSR. Series of social sciences, 1961. No. 4. P. 83 – 96.
21. Talibov B.B., Gadzhiev M.M. Lezgin-Russian dictionary; edited by R.I. Gaidarov. Moscow: Sov. Encyclopedia. 1966. 603 p.
22. Usamov A.U. Khu'ru'ger – the pride of the Uzdens. Derbent: State Unitary Enterprise "Printing House No. 3", 2001. 115 p.
23. Uslar P.K. Ethnography of the Caucasus: linguistics: in 6 volumes. The Kyurinsky language. Tiflis: Administration of the Caucasian educational district. Vol. 6. 1896. 645 p.

Информация об авторе

Рамазанова Л.Д., кандидат филологических наук, научный сотрудник Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, sherifalieva.latifa@yandex.ru

© Рамазанова Л.Д., 2025